

Госпожа Линь все время молчала, так как на самом деле ей очень не хотелось, чтобы ее дочь выходила замуж в семью Туоба.

Однако она не имела права голоса в этом вопросе.

Ань Сяонин не могла отделаться от ощущения, что Туоба Гучэн как-то не очень любит Линь Шиши. Он выглядел спокойным и собранным, скрывая все свои эмоции под невыразительным лицом.

По сравнению с неуловимым Туоба Гучэном, Линь Шиши носила свое сердце на рукаве.

На ее лице было написано счастье, и даже слепой мог сказать, что она в восторге от помолвки.

Ань Сяонин посмотрела на Туоба Даньсюэ, которая постоянно щипала себя за бедро, чтобы не заснуть.

Поначалу они думали, что семья Линь уедет сразу после окончания обсуждения. Вопреки их ожиданиям, семья Линь осталась на обед и уехала только в полдень.

Туоба Даньсюэ не могла больше терпеть усталость, несмотря на то, что изо всех сил щипала себя. Поэтому ей ничего не оставалось, как оправдываться: "Мама, я плохо спала прошлой ночью. Сейчас я очень хочу спать. Я зайду еще раз после обеда".

Скрывая недовольство под невеселой улыбкой, Ши Сяюй притворно сказала: "Давай. Не забудь зайти после обеда". Этот глупый ребенок всю ночь болтал с Минсин по телефону. В наше время молодые люди так небрежно относятся к своему здоровью. А Шиши и Гучэн тоже так долго болтают?"

"Мы время от времени немного болтаем", - ответила Линь Шиши.

На самом деле Туоба Гучэн редко разговаривал с ней, и их разговоры были короткими и лаконичными.

Они вели светские беседы и болтали только на случайные темы.

Например, "Ты ела?". "Что ты делаешь?" "Рано ложишься спать" и тому подобное.

Линь Шиши не слишком беспокоили их обыденные разговоры, она считала, что Туоба Гучэн просто такой по натуре.

-

Как только Ань Сяонин вышла из особняка, она сразу же побежала к мусорному баку, чтобы вызвать рвоту.

Ее вырвало всем, что она съела на завтрак, вместе с желудочной кислотой.

Туоба Даньсюэ прищурилась и спросила: "Ты слишком много съела на завтрак?".

"Я не ела много..." Ань Сяонин вытерла рот куском ткани, почувствовав облегчение после рвоты.

"У тебя пробежки?"

"Нет", - ответила Ань Сяонин, догоняя Туоба Даньсюэ.

"Только не говори мне, что ты беременна?"

Это было просто бездумное замечание Туоба Даньсюэ. Однако Ань Сяонин сразу поняла, в чем дело, вспомнив дату предыдущего менструального цикла.

Заметив, что она молчит, Туоба Даньсюэ остановилась и уставилась на нее. "Ты ведь не беременна всерьез?".

"Как это может быть? Ваше Высочество, не пугайте меня. У меня сейчас даже нет парня. С чего бы мне быть беременной?" Ань Сяонин отрицала.

"Разве ты никогда не вступала в интимную связь со своим парнем раньше, когда он был еще жив?"

"Нет", - твердо ответила Ань Сяонин.

"Правда?"

"Правда."

Туоба Даньсюэ разразился смехом, услышав ее ответ, чем сильно озадачил Ань Сяонин.

"Ваше Высочество, над чем вы смеетесь?"

"Как долго ты была в отношениях со своим парнем?" - спросила она с любопытством.

"Хм, несколько месяцев".

Туоба Даньсюэ с опаской подняла брови и заметила: "Тебе не кажется странным, что мужчина и женщина вообще не вступают в интимную близость, несмотря на то, что находятся в отношениях уже несколько месяцев? Сейчас уже 21 век".

"А что тут странного? Мы оба очень чисты!" защищалась Ань Сяонин. Она обвела взглядом окружающих, явно чувствуя вину за ложь.

"Раз ты не беременна и не переела, почему тогда тебя так сильно тошнило?"

"Сегодня утром у меня не было аппетита, но вчера вечером я съела слишком много. Может быть, это из-за этого...", - ответила она, пытаясь найти подходящее и убедительное оправдание.

"Пойди прими лекарство позже".

"Хорошо, Ваше Высочество", - кивнув, согласилась Ань Сяонин.

"Му Нин, Чжи Инь иногда может быть черствой и грубой в своих словах, но она не хочет быть грубой. Большую часть времени она просто шутит, не принимай это близко к сердцу".

"Я и не принимала", - сказала Ань Сяонин, которая считала, что у Чжи Инь низкий уровень EQ. Кроме того, она не видела смысла расстраиваться из-за ехидных замечаний Чжи Инь, так как на самом деле она не была похожа на маску.

"Вот и хорошо."

Туоба Даньсюэ сразу же направилась в свою комнату, чтобы вздремнуть, как только вернулась в свой особняк. Ань Сяонин была в растерянности, что делать.

При нормальных обстоятельствах она могла бы спокойно выйти в аптеку и купить тест на беременность, не будучи узнанной. Однако теперь, когда она работала в Осеннем дворце, все было иначе. Она не хотела покупать тест на беременность в аптеке во дворце, боясь, что ее узнают и пустят ненужные слухи.

Тщательно все обдумав, Ань Сяонин решила украсть его сегодня вечером.

Она решила украсть его в аптеке рядом с Осенним дворцом.

Приняв решение, ей оставалось только дожидаться ночи.

Она не ожидала, что ее вырвет всем, что она съела на обед, даже до того, как пища переварится. То же самое произошло и на ужин.

Вообще, в течение всего дня она почти ничего не ела, кроме воды.

"Ты не пошла покупать лекарства, как я тебе говорил?" спросил Туоба Даньсюэ.

"Еще нет".

"Ваше высочество, мне кажется, у нее началась булимия. Она уже такая худая, а все еще хочет похудеть. Она серьезно просит смерти", - промолвила Чжи Инь.

"Пытается похудеть!?! Му Нин, ты пытаешься похудеть?" - спросила пораженная Туоба Даньсюэ.

Понимая, что в будущем ее, вероятно, снова будет тошнить, Ань Сяонину ничего не оставалось, как признать: "Да".

"Му Нин, ты только создаешь себе проблемы. Как глупо с твоей стороны.

Выпейте немного каши, чтобы согреть желудок на время. Вы совсем не толстая, почему вы пытаетесь похудеть? Не думай больше о том, чтобы морить себя голодом и пытаться похудеть. Ты сейчас намного стройнее меня и Чжи Инь", - с недоумением сказала Туоба Даньсюэ.

"Вот именно, твое уродство не имеет никакого отношения к твоей фигуре. Ты будешь выглядеть еще более отвратительно, если станешь исхудалой и болезненной", - проворчала Чжи Инь.

Ань Сяонин была слабой и немощной после целого дня, когда ее рвало всем, что она ела, и поэтому не стала тратить силы на споры с Чжи Инь. "Ваше Высочество, я собираюсь немного отдохнуть наверху".

"Ты ведь еще не принимала лекарств? Сходи сначала купи".

"Я сделаю это завтра".

"Это тоже подходит. Тогда иди отдыхай".

Ань Сяонин легла в постель и почувствовала голод, так как желудок был практически пуст. Однако она не испытывала никакого желания поесть.

Она поставила на мобильном телефоне будильник на двенадцать пополуночи.

-

Госпожа Гу прожила в поместье Вэй Ни целый месяц, в течение которого чувствовала себя исключительно безопасно и спокойно.

Несмотря на то, что, когда ночью было темно и тихо, она давала волю своему воображению, месяц, к счастью, прошел очень быстро.

Госпожа Гу вернулась в особняк семьи Гу во второй половине дня.

Первое, что она сделала, приехав домой, - рассказала господину Гу о своих планах заставить Гу Дунчэна и Сюй Творана съехать из дома.

О причине своего решения переехать на месяц в поместье Вэй Ни госпожа Гу рассказала только после того, как господин Гу спросил об этом.

Господин Гу был потрясен и ужаснулся, услышав то, что она рассказала, особенно о том, с чем столкнулась госпожа Цзинь.

"Я расскажу об этом Дунчэну", - сказал господин Гу. Вспомнив случай с залом предков, господин Гу понял, что опасения его жены были не беспочвенны.

"Хорошо. Хотя мы не знаем, кто виновен в смерти госпожи Цзинь, я все равно нахожу эти вещи слишком зловещими и ужасающими.

Кроме того, я была травмирована теми проступками, которыми они оба печально известны".

Господин Гу кивнул и похлопал ее по руке. "Я понимаю. Я проясню все во время ужина позже".

Во время вечернего ужина господин Гу мысленно прорепетировал свои реплики, после чего сказал: "Донгченг, поскольку вы с Творан поженились и она беременна, я думаю, вам двоим пора переехать в собственный особняк. Так будет удобнее для всех".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085948>